

Он полагал, что Сун Чжиянь, услышав эту новость, придет в восторг. В конце концов, даже ему самому, человеку привыкшему к роскоши, было нелегко целый месяц питаться одной лишь кашей, что уж говорить о молодом господине Суне. Однако тот, кто должен был сейчас ликовать, не сводил глаз с экрана компьютера, застыв в неподвижности, с лицом, твердым, словно железо.

Чжан Цзиньсяо на мгновение опешил, решив, что случилось что-то неприятное. Нахмурившись, он обеспокоенно подошел ближе:

— Что такое? Что-то произошло?

На полуслове он бросил взгляд на экран и сам замер, поняв, что именно так пристально изучает Сун Чжиянь, словно перед ним заклятый враг. Чжан Цзиньсяо кашлянул, потянулся к наушникам, стащил их с головы Сун Чжияня и сухо произнес:

— Перестань смотреть, иди лучше поешь.

Как ни крути, видеть собственное лицо на экране, да еще и в таком неприглядном виде, было крайне неловко, особенно когда сам прекрасно понимал, что это далеко не лучшая работа.

Но Сун Чжиянь не унимался. Его брови сошлись на переносице так плотно, что, казалось, между ними можно было раздавить комара. Молодой господин указал на экран, и в его голосе отчетливо слышалось крайнее раздражение:

— Как он посмел так с тобой обойтись?!

Видя, как яростно Сун Чжиянь встал на его защиту, Чжан Цзиньсяо на миг замер, а затем проследил за его взглядом.

На экране длинноволосый мужчина с мечом за спиной в изнеможении лежал на земле. Его нефритовый венец давно куда-то подевался, черные как смоль волосы растрепались, а белое одеяние почти почернело от дорожной грязи. Даже будучи настолько обессиленным, он все равно пытался подняться.

А прямо над ним стоял человек с полным презрения взглядом. Он с силой ударил ногой в бок лежащего, а затем, словно глядя на уличную крысу, процедил сквозь зубы оскорбительные слова:

— Мо Цзю, ты — ничтожество, презренная тварь, которая всю жизнь будет ползать у моих ног, как собака.

Это внезапное зрелище заставило Чжан Цзиньсяо вздрогнуть. Его память мгновенно перенеслась в ту дождливую ночь, когда снималась эта сцена: ледяной, пронизывающий до костей дождь, яростный тон партнера и он сам, раз за разом падающий в грязь.

Ведь это было три года назад.

Чжан Цзиньсяо опустил глаза, улыбнулся и легонько моргнул, глядя на Сун Чжиянь:

— Это всего лишь кино. К тому же, это персонаж-злодей, причем второстепенный.

Сун Чжиянь понял по одному лишь выражению лица Чжан Цзиньсяо, что дело вовсе не в простом фильме. Он невольно задумался: если даже случайный фрагмент скрывает такую историю, то сколько еще обид затаилось в прошлом, о которых он пока не спросил?

Как можно было причинить столько боли такому прекрасному человеку?

Он тихо вздохнул. Даже с его возможностями он не мог изменить прошлое, но впереди была целая жизнь.

Он пристально посмотрел в глаза Чжан Цзиньсяо и мягко произнес:

— Будь то герой или злодей, главный персонаж или прохожий — никто не заслуживает страданий. Возможно, есть причина и следствие, но если бы я был режиссером, я бы никогда не стал делить персонажей на черное и белое. Это слишком поверхностно.

— К тому же, позволить моему сокровищу терпеть такое обращение — это просто возмутительно.

Чжан Цзиньсяо молча слушал, а затем одарил его теплой улыбкой. Это была не просто вежливая гримаса, а искреннее счастье, от которого кружилась голова — сладкое, как сон.

— Спасибо за поддержку.

Сун Чжиянь лишь улыбнулся в ответ. Это была не просто поддержка, мой дорогой. Это было мое самое искреннее обещание.

Я сделаю всё, чтобы остаток твоей жизни прошел в покое и радости.

Раз уж Сун Чжиянь пообещал оберегать Чжан Цзиньсяо, он не собирался ограничиваться лишь словами. В отличие от прежних попыток искать информацию в интернете, где новости были либо преувеличены, либо искажены, на этот раз он подошел к делу серьезно и позвонил одному знакомому детективу.

Детектив Чжао-младший, который в тот момент жадно уплетал обед, снова услышал телефонный звонок. С куском мяса во рту он бросился к рабочему столу, в панике разгребая завалы бумаг, из-за чего документы полетели в разные стороны, смешиваясь с соусом.

К счастью, ему удалось отыскать телефон под грудой папок и ответить на звонок за пару секунд до того, как мелодия стихла. Он даже не успел посмотреть на экран:

— Алло, кто это? — спросил он, перепрыгивая через бумаги.

— Это я, — голос Сун Чжияня в трубке звучал немного искаженно.

Адвокат Чжао, который едва не поперхнулся мясом, не сразу узнал собеседника. Он схватил стакан воды, жадно выпил и, вытирая рот, раздраженно выпалил:

— Черт, да кто ты такой?

На том конце повисла тишина, а через пару секунд раздался низкий, с ноткой досады голос:

— Прошло всего несколько дней, а детектив Чжао уже не узнает мой голос. Это крайне неловко.

Мозг адвоката наконец заработал. Он остолбенел и пробормотал:

— Молодой господин Сун?!

Его дядя, адвокат Чжао, сидевший напротив, поднял голову, но детектив этого не заметил. Он глуповато поздоровался и спросил:

— Вы звоните по поводу корпорации Сун? Я почти закончил расследование. Как прикажете поступить?

Сун Чжиянь равнодушно хмыкнул:

— Собери часть материалов и отправь Гу Пин. Заодно сделай вид, что выставляешь ей условия, и всю выгоду забери себе. Она в последнее время слишком расслабилась, да и старые счета пора бы оплатить.

Именно эта женщина была виновата в том, что его А-Сяо пришлось так несладко. Он ничего не забыл.

Адвокат Чжао прекрасно понял намек. Он не был святошей, и за эти дни успел выяснить, чем промышляла Гу Пин: уклонение от налогов — это лишь верхушка айсберга, она не гнушалась нарушением прав потребителей и даже вредила здоровью людей ради наживы. Таких людей не стоило жалеть, к тому же его студии как раз требовался ремонт! Его глаза загорелись, и он с готовностью заверил:

— Молодой господин Сун, не беспокойтесь, я всё улажу!

Сун Чжиянь усмехнулся такой прямоте, но цель его звонка была иной:

— Я звоню не только поэтому. Мне нужно, чтобы ты кое-что выяснил.

— Слушаю вас! — детектив Чжао был готов расплакаться от счастья. — Вы мой главный клиент! Для вас у меня скидка двадцать процентов!

— Скидка не нужна. Если сделаешь работу хорошо, я не поскуплюсь на вознаграждение.

— Обожаю таких людей, как вы!

Услышав это, старый адвокат Чжао, сидевший напротив, подавился рыбой. Он с досадой посмотрел на своего глупого племянника, который даже не осознал двусмысленности своих слов.

Сун Чжиянь не придавал этому значения и перешел к делу:

— Мне нужно, чтобы ты задействовал свои связи и выяснил всё о жизни Чжан Цзиньсяо за последние годы. Все события, хорошие и плохие. Особенно... то, что происходило на съемках «Исследования пути Цзянху».

Этот фильм вышел три года назад. Главный герой, Цзян Мин, сыгравший того самого высокомерного человека в белом, сейчас стал популярным актером и жил куда лучше, чем Чжан Цзиньсяо. Интуиция Сун Чжияня подсказывала, что здесь кроется нечто важное.

Детектив Чжао замялся:

— Но, господин Сун, я же не папарацци, это не входит в мою компетенцию.

Сун Чжиянь не отступал:

— Поэтому я и прошу тебя задействовать связи. Используй хотя бы половину той смекалки, что помогла тебе найти улики на Гу Пин, и дело будет в шляпе. — Он сделал паузу и добавил с иронией: — Вот почему другие детективные агентства процветают, а твое — нет.

— Не думай, что это мелкое дело. На самом деле это отличная тренировка навыков сбора информации. В конце концов, даже слежка за неверными мужьями развивает скрытность. Не стоит пренебрегать такой работой. К тому же, это поможет тебе создать репутацию. Будет база клиентов — будут и серьезные дела.

На том конце воцарилась тишина, и Сун Чжиянь продолжил:

— Не пытайся сразу прыгнуть выше головы. Сначала нужно достичь определенного уровня, чтобы получить право выбирать заказы. Все зависит от твоих способностей.

Старый адвокат Чжао, доедавший рыбу, с изумлением наблюдал, как его амбициозный

племянник, словно получив заряд бодрости, принялся заверять Сун Чжияня в своей преданности:

— Ваши слова стоят десяти лет обучения! Я всё понял! В знак благодарности я сделаю это бесплатно!

Его обвели вокруг пальца, а он еще и радуется. Старый адвокат тяжело вздохнул, опуская палочки. Если бы племянник не был таким дотошным в делах, он бы ни за что не позволил ему заниматься частным сыском.

К счастью, Сун Чжиянь не собирался всерьез обманывать парня. Его слова были правдой — практика полезна, а умение реагировать на нестандартные ситуации необходимо в любом деле.

— Бесплатно не нужно. Сделаешь работу — я заплачу по заслугам. Я не в долгу.

Эта фраза снова растрогала Чжао до слез. Он пообещал выложиться на полную. Сун Чжиянь, не подозревая, что только что обзавелся еще одним фанатом, убрал телефон, чувствуя, что всё идет как надо.

В этот момент он вышел из-за угла балкона и увидел Чжан Цзиньсяо, который с недоумением ощупывал стену. Сун Чжиянь покрылся холодным потом.

Он кашлянул, делая вид, что ничего не произошло. С невозмутимостью, с какой когда-то в Мире Сансары вел армию на Ямата-но ороги, он подошел к столу, налил воды и с любопытством спросил:

— А-Сяо, что ты там делаешь?

Чжан Цзиньсяо присмотрелся к странному следу на стене и спросил:

— Откуда это?

— Разве это не было здесь раньше? Не обращал внимания, — ответил Сун Чжиянь, мастерски сыграв свою роль, и потянул Чжан Цзиньсяо за руку. — Неважно, не забивай голову.

— М-м, — отозвался Чжан Цзиньсяо, направляясь к столу, но всё же оглянулся. — Просто след странный. Почему такая четкая борозда? И такая тонкая... будто туда вставили карточку.

Какая проникательность. Сун Чжиянь мысленно похвалил его.

Раз уж разговор зашел об этом, он решил воспользоваться моментом:

— А-Сяо, может, обновим здесь обстановку? Выкинем старую мебель, добавим декора... Сделаем дом уютнее. — Он улыбнулся, и в его голосе сквозила нежность. — Это же наш дом.

Предложение Сун Чжияня застало Чжан Цзиньсяо врасплох, но, оглядев унылую обстановку, он промолчал. Для него это место было лишь точкой для сна, ведь он жил на два фронта: больница и театр.

Он привык к лишениям. Когда мачеха Сун Чжияня выгнала их, они жили в крошечной квартирке его матери. Став актером, он зарабатывал немного, денег хватало лишь на самое необходимое.

Сун Чжиянь, привыкший к роскоши, наверняка был разочарован. Чжан Цзиньсяо не хотел ему отказывать. Однако он вспомнил о своих сбережениях: после всех расходов на реабилитацию осталось лишь несколько десятков тысяч.

Он протянул карту, извиняясь:

— Денег осталось немного. Можем купить что-то по мелочи, а остальное — потом.

Сун Чжиянь рассмеялся и вернул карту:

— Я не прошу у тебя денег. Ты сейчас похож на моего маленького спонсора. Не волнуйся, теперь я проснулся, и без денег мы не останемся.

Он достал из кармана свою карту и вложил в руку Чжан Цзиньсяо:

— Возьми, это не мои, не жалея. Купи себе новую одежду.

Чжан Цзиньсяо смутился и хотел вернуть карту, но Сун Чжиянь настоял:

— Бери. Я же сказал, теперь я буду тебя содержать.

Чжан Цзиньсяо покраснел, но его больше волновал другой вопрос:

— Откуда эта карта?

Чья же еще, как не Гу Пин? Но Сун Чжиянь не хотел расстраивать его правдой. Он лишь погладил его по щеке:

— Что, уже хочешь взять на себя управление моим бюджетом?

Чжан Цзиньсяо замер, его лицо стало серьезным:

— Я не это имел в виду.

Он выпрямился, став еще более хрупким и уязвимым. Сун Чжиянь не мог видеть его таким.

— Эй, я просто пошутил. У меня есть свои запасы, я вспомнил пароль. Пользуйся.

— Мне ничего не нужно, — твердо ответил Чжан Цзиньсяо.

Сун Чжиянь вздохнул и убрал карту.

— Хорошо, подождем. Когда мои ноги станут лучше, мы вместе пойдем по магазинам. Это наш дом, и он должен быть таким, как мы хотим. — Он добавил, не давая возразить: — И не смей говорить, что тебе всё равно, а то я почувствую себя какой-то барышней.

Чжан Цзиньсяо улыбнулся:

— Хорошо, пойдем вместе.

Жизнь наконец обрела смысл. Чжан Цзиньсяо смотрел на него с надеждой:

— Когда поправишься, я отведу тебя в парк.

— Отлично! Будем кататься на лодках, кормить голубей, пойдем в зоопарк или в парк аттракционов... — Сун Чжиянь увлеченно перечислял планы, словно ребенок, предвкушающий весеннюю прогулку.

Его аппетиты росли:

— Может, отправимся куда-то подальше? Бали, Мальдивы или Флорида?

Это были места для медового месяца. Сун Чжияню было всё равно, где он, лишь бы Чжан Цзиньсяо отдохнул.

— Разве тебе не хватит мест в нашей стране?

<http://bllate.org/book/19085/1874246>